

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Миненкова Павла Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктами 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 октября 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.С.Миненкова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин П.С.Миненков оспаривает конституционность пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, согласно которым возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, а также иных расходов.

Как следует из представленных материалов, постановлением следователя уголовное преследование в отношении П.С.Миненкова прекращено ввиду отсутствия в деянии состава преступления (пункт 2 части

первой статьи 24, пункт 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации), за ним признано право на реабилитацию.

Приговором мирового судьи судебного участка № 8 судебного района Центрального округа города Курска от 6 сентября 2018 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Ленинского районного суда города Курска от 18 декабря 2018 года, П.С.Миненков оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении другого преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Постановлением Президиума Курского областного суда от 17 апреля 2019 года указанное апелляционное постановление отменено с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в Ленинский районный суд города Курска, который апелляционным постановлением от 29 мая 2019 года оставил приговор мирового судьи без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Постановлением Ленинского районного суда города Курска от 23 декабря 2019 года ходатайство П.С.Миненкова о возмещении имущественного вреда в размере 552 000 рублей, затраченных на оказание юридической помощи, удовлетворено частично, со взысканием в его пользу с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации 330 000 рублей. При этом, установив, в частности, что наряду с оплатой за фактически оказанные одним из адвокатов услуги заявитель производил адвокатскому образованию ежемесячную оплату за оказание юридической помощи в твердой денежной сумме (на общую сумму 185 000 рублей), суд указал, что доказательств оказания услуг на соответствующую сумму не представлено.

Оставляя указанное постановление без изменения, Курский областной суд отметил в апелляционном постановлении от 1 июня 2020 года, что, принимая решение по ходатайству реабилитированного, суд первой инстанции правильно руководствовался критериями разумности и соразмерности, которые составляют общеправовой принцип справедливости и предполагают, в частности, соответствие между трудом и его оплатой,

нанесением вреда и возмещением. Из того же исходил судья Первого кассационного суда общей юрисдикции, отказавший в передаче кассационной жалобы П.С.Миненкова на указанные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции постановлением от 3 ноября 2020 года.

П.С.Миненков полагает, что пункты 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52 и 53, в той мере, в какой данные нормы позволяют суду при рассмотрении вопроса о возмещении реабилитированному лицу имущественного вреда уменьшать сумму такого возмещения – вопреки доказанному в судебном заседании размеру действительно понесенных этим лицом расходов на оплату юридических услуг, а также в отсутствие доказательств, подтверждающих доводы о необходимости снижения заявленного реабилитированным лицом размера возмещения.

2. Постановлением от 23 сентября 2021 года № 41-П Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку эта норма, предусматривая возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

В этом Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, в частности, что высокая стоимость помощи, полученной от адвоката, не может как таковая быть поводом к сокращению объема прав

реабилитированного на возмещение причиненного ему вреда, конституционно гарантированное каждому потерпевшему от незаконного привлечения к уголовной ответственности. Незаконное или необоснованное уголовное преследование само по себе может мешать потерпевшему быть осмотрительным и умеренным в расходах на оплату юридической помощи, а потому значительные затраты на услуги адвоката при защите конституционных прав и ценностей от такого преследования нельзя считать беспочвенными. К тому же обвиняемый (подозреваемый) имеет основания притязать на юридическую помощь хорошего качества и получать ее в достаточном объеме сообразно интенсивности и длительности осуществляемой против него обвинительной деятельности. Не исключено и получение адвокатских услуг без видимой процессуальной активности стороны защиты, когда она готовится квалифицированно ответить на действия стороны обвинения, предполагая их в разных вариантах постольку, поскольку уголовное преследование протекает с долгими перерывами при неясной позиции обвинения, оставляя обвиняемого (подозреваемого) в неизвестности под угрозой лишения либо ограничения принадлежащих ему прав и благ в перспективе применения уголовно-правового принуждения. При таких обстоятельствах отказ в признании расходов реабилитированного на оплату юридической помощи нельзя считать справедливым.

Нельзя считать правильным и снижение размера возмещения, присуждаемого реабилитированному, на том основании, что он, вместо отдельных услуг, ежемесячно или поквартально оплачивал серией платежей длительно получаемую юридическую помощь. Тем более такое снижение не может быть оправданным, когда длительная защита по уголовному делу обусловлена затяжным уголовным преследованием с неоднократным прекращением и возобновлением производства по делу, что вынуждает обвиняемого (подозреваемого) доказывать невиновность с избыточными затратами на отстаивание своих прав.

Несправедливо также снижение суммы возмещаемых ему затрат до размеров, которые представляются достаточными представителям

причинителя вреда, особенно после реабилитации лица, пострадавшего от неправомерного уголовного преследования. Расходы, на которые лицо решается в обстановке такого преследования, нельзя считать бесосновательными даже при некотором их превышении над средними, например, величинами адвокатского вознаграждения по месту ведения уголовного дела. Эти величины условны и не настолько очевидны, чтобы обвиняемый (подозреваемый) мог по ним предсказать стоимость адвокатских услуг, которую суд впоследствии посчитает разумной и справедливой в решении о возмещении реабилитированному вреда. В правоприменительной практике суждения о действительной стоимости юридических услуг сильно разнятся, поскольку зависят от оценочных по этому поводу представлений. Приблизительность подобных оценок не должна приводить к ущемлению права на возмещение вреда, который причинен реабилитированному в виде расходов на юридическую помощь, и отказ в полном его возмещении означал бы умаление конституционных прав и судебной их защиты вопреки статьям 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 53, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2021 года № 41-П, а значит, и выраженные в нем правовые позиции и выводы сохраняют свою силу. Конституционно-правовой смысл пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, имеет общеобязательное значение, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Согласно части пятой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», если до принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы, по результатам рассмотрения которой Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление о признании нормативного акта либо его отдельных положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации

истолковании, в Конституционный Суд Российской Федерации была подана другая жалоба по тому же предмету, дело по которой не было принято к рассмотрению или не было соединено в одном производстве с делом, по которому вынесено соответствующее постановление, Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии ее к рассмотрению на основании пункта 3 части первой статьи 43 этого Федерального конституционного закона или прекращая производство по ней, вправе указать в определении на то, что конкретное дело данного заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, подлежит пересмотру.

Жалоба П.С.Миненкова поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до принятия к рассмотрению жалобы гражданина А.П.Атрощенко, по результатам рассмотрения которой принято Постановление от 23 сентября 2021 года № 41-П, ввиду чего правоприменительные решения по делу заявителя, основанные на положениях пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в указанном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Что касается пункта 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, то из представленных материалов не следует, что П.С.Миненков требовал возмещения иных расходов помимо сумм, затраченных на оплату оказанной ему юридической помощи, и что суды эти требования рассматривали. Конституционный Суд Российской Федерации не имеет надлежащих поводов и оснований давать по жалобе гражданина конституционно-правовую оценку закона прежде, чем состоялось применение данного закона в его конкретном деле. Конституционный Суд Российской Федерации принимает вместе с тем во внимание, что применение пункта 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, как и отказ в его применении не исключены при пересмотре дела заявителя судом общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью пятой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Миненкова Павла Сергеевича в части оспаривания конституционности пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Миненкова Павла Сергеевича, основанные на положениях пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 сентября 2021 года № 41-П, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миненкова Павла Сергеевича в части оспаривания конституционности пункта 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2128-О

В.Д.Зорькин